

СТАЛКЕР

Владислав Жеребьев

[ТРОПАМИ СНАЙПЕРА]
СУДЬБА БРИГАДИРА

Апокалипсис-СТ

Владислав Жеребьёв

**Тропами Снайпера.
Судьба Бригадира**

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Жеребьев В. Ю.

Тропами Снайпера. Судьба Бригадира / В. Ю. Жеребьев —
«Издательство АСТ», 2021 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-133975-3

Сталкер по прозвищу Бригадир вернулся. Избежав страшной участи в недрах бункера с кодовым названием «Проект “Артефакт”», он был вынужден уйти в глубь Зоны. По его следам неустанно идут солдаты ЧВК «Борей», да и остальные группировки решили вдруг открыть на него охоту. Новая смертельная опасность нависает над сталкером. Ему предстоит выжить и узнать много нового о проекте в целом и о себе в частности. Так ли верна та правда, которую ему преподнесли?

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-133975-3

© Жеребьев В. Ю., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	30
Глава 9	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Владислав Жеребьев

Тропами Снайпера. Судьба Бригадира

© Жеребьев В., 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Редакционно-издательская группа «Жанры» выражает благодарность замечательному российскому писателю-фантасту Дмитрию Силлову за вклад в развитие серии «СТАЛКЕР» и за предоставленную другим авторам возможность использовать в цикле «Тропами Снайпера» реалии, локации и персонажей из своих книг.

Дмитрий Силлов – автор более трех десятков романов, разошедшихся многотысячными тиражами. Каждому поклоннику серии «СТАЛКЕР» известен Снайпер – ключевой персонаж большинства произведений Дмитрия. Но сеть тайных троп, по которым передвигаются снайперы и в реальной жизни, и в фантастических мирах, слишком запутана и непредсказуема, и подчас на эти тропы попадают совсем другие, еще не знакомые нам герои.

Читайте «Тропами Снайпера» – цикл книг, написанных лучшими представителями жанра!

Глава 1

Красный напряженно нарезал круги там, где недавно зиял провал портала, но, кроме выжженной земли, ничего в том месте больше не было. Вокруг же царили спокойствие и благодать. Мирно несла свои воды прозрачная озорная речушка, над головой проносились приветливые барашки облаков, вдалеке темнел небольшой лесок, а вокруг, куда ни глянь, простирались густые заросли мелкого кустарника.

– Я думаю, что мы за Кордон вышли, – предположил Бригадир, выуживая из рюкзака банку тушенки, которую он ловко вскрыл и с жадностью проглотил сразу половину содержимого – после боя у него разыгрался зверский аппетит. С сытостью тут же навалилась тяжелая усталость, да такая, что глаза начали буквально сами собой закрываться.

Внезапно набежавшие тучи принесли резкий ветер и мерзкую морось. Будто кто-то нарочно погоду переключил. Сонливость как рукой сняло.

– Вон дом вроде... давай туда, – предложил Красный, озираясь по сторонам в поисках хоть какого-то укрытия.

– А мутанты?

– Да какие тут мутанты? – возразил старик, но все же рефлекторно сжал ремень автомата. – Аномалии разве что.

Торопливо собрали пожитки, прикопали мусор от греха подальше: Бригадир вырезал на неприметном склоне кусок дерна, запихал под него пустую банку. Двинули вниз по течению. Тучи тем временем стремительно сгущались, заполняя небо темно-серой, почти графитовой хмарью, морось быстро переросла в ливень. То и дело поскальзываясь на мокрой траве и жирной грязи, сталкеры бросились в укрытие.

Здание оказалось заброшенным, что Бригадира не удивило. Пара гаек-маркеров улетела сначала на дворик перед входом, потом – в оконный проем и распахнутую дверь. Только после всех этих предосторожностей сталкеры вошли под своды кирпичного обветшалого дома. Хозяйева жилища, судя по всему, уходили когда-то много лет назад в спешке. Об этом гостям поведали и оставшаяся в старомодном буфете посуда, и выцветшая, покрытая толстым слоем пыли скатерть на столе, и пара чашек с черными разводами на доньшке, и покосившийся дровяной сарай неподалеку от дома, и проржавевший насквозь трактор под дырявым навесом.

– Холодно тут. – Красный, поевшись, уселся на скрипучий стул, смахнув с сидухи пыль. Бригадир же замер на пару секунд, насторожившись, потом резко сдернул АКСУ с плеча, ударил по предохранителю ребром ладони.

– Ты чего? – охнул Красный, но сталкер только палец к губам прижал.

С момента появления гостей в комнате что-то неуловимо, но совершенно точно поменялось. Запахи, звуки... нет. Шкаф! Тяжелый платяной шкаф с потрескавшейся полировкой на дверцах. Он переместился! Сдвинулся на пару сантиметров буквально, в полутьме и не углядишь. В руку Бригадира незаметным движением скользнул фонарь, белый луч прорезал острым лезвием темноту... И тут вдруг – бах! Бригадир успел отскочить в сторону, а старику просто повезло – он успел нырнуть на пол, когда взбесившийся шкаф, будто выпущенный из катапульты, пролетел мимо него и ударил о стену. Грохот тут же сменился топотом ног, удаляющимся куда-то наверх. Послышалось какое-то неразборчивое бормотание, и все стихло, почти на минуту.

– Ложись! – заорал вдруг Красный, поднявшийся было с пола, и снова рухнул, закрывая голову рукой. На этот раз в ход пошла посуда на столе. Чашка плавно поднялась и устремилась прямо в голову Бригадира. Тот вовремя подставил автомат, и бешеная посудина разлетелась на сотни мелких острых осколков. Вторая чашка не заставила себя долго ждать и впечаталась в стену – аккуратно в то место, где только что была голова сталкера.

Мужчины замерли, тревожно озираясь.

– Что за бред? Полтергейст? – выдохнул Бригадир и нервно сглотнул. – Бюрер?

– Быть того не может, – просипел снизу старик. – Они стадом ходят. Живут под землей, в коллекторах, там, где влажно и темно. Тут же сухо, светло днем...

Доски над головой пронзительно заскрипели, второй этаж заходил ходуном от грохота и топота.

– Твою мать, это гнездо, вот угораздило! Валить отсюда надо!

– Не выйдет. – Красный привстал, оперся на стену. Кустистые брови старика сошлись на переносице. – Игру они устроили, черти уродливые. Теперь не выпустят.

– И что делать-то? – Бригадир слышал о бюрерах, пару раз даже видел издалека, но те либо сбегали, либо начинали швыряться разными предметами на расстоянии, причем делали это исключительно силой мысли. Однажды даже попытались автомат из рук вырвать, но на том опыт общения с ними и заканчивался. Косая очередь в воздух – и мутант, как правило, терял всяческий интерес к человеку.

Бюреры всегда жили стаей, иногда ими руководил вожак – обычно он был крупнее и уродливее прочих. Опасность эти мутанты представляли по нескольким причинам. Во-первых, маскировка. Интеллект бюреров позволял им довольно успешно мимикрировать: например, рядиться в человеческую одежду, и если глядеть издалека, то непонятно было, кто перед тобой. Этой своей особенностью они пользовались, чтобы подманивать молодых, еще не обстрелянных сталкеров. Во-вторых, эти мутанты обладали необычайно развитой способностью к телекинезу, а также, чудо из чудес, могли управлять геомагнитными полями. Последнее, правда, было не доказано. А третья опасность заключалась во вкусовых предпочтениях этих существ. Уродцы практиковали людоедство и активно охотились на сталкеров-одиночек. Иногда попадались очень организованные мутанты – они сооружали ловушки, заманивали добычу в лабиринты, коллекторы, устраивали облавы или срывали самодельные плотины. Бюрер – сильный, хитрый и крайне опасный мутант. От него не уйти, не скрыться, если уж тот взял тебя в оборот. Одна панацея – АКСУ.

– Валить будем всех. – Красный сплюнул на пол. В слюне обозначились кровавые сгустки. – Короткими, не жалея патронов. У меня в рюкзаке запас есть еще, так что протянем.

Над головой происходило неведомо что – сущий ад: потолок буквально ходил ходуном, трещали доски, сыпалась какая-то труха, казалось, что вот-вот – и все обвалится вниз, прямо на головы непрошеным гостям. Воздух наполнился мелкой пылевой взвесью пополам с какой-то белой дрянью. Бригадир поспешно натянул на лицо бандану, повязанную галстуком на шее, трясущейся рукой достал из кармана разгрузки чудом уцелевшие в боях очки и нацепил их на нос, пряча глаза. Красный последовал примеру товарища, вот только очков у него не нашлось. Мужчины, шаря стволами по углам, аккуратно двинулись, наконец, с места. Наверху, в самом конце лестницы, мелькнула тень. Снизу мигом последовала дульная вспышка, мутант дернулся от удара в плечо. Раздался визг, сменившийся топотом удаляющихся ног.

Бригадир кивнул, продолжил движение. Следом заскользил Красный. В бою старик преобразился, будто бы и не было долгих лет заключения, ярма зоны, выбеленных тяжелыми временами висков. Под ногами хрустели черепки битой посуды, скрипели доски. Передвигаться бесшумно было просто нереально, но теперь это уже не имело значения. Бригадир преодолел половину лестницы, бдительно следя за обстановкой, чтобы в поле зрения не появилось, допустим, пианино, или, например, письменный стол. Бюреры любили сбросить на голову жертве что-нибудь потяжелее. Когда в этих местах воцарилась Зона, люди бежали, оставляя то, что не могли унести: громоздкие музыкальные инструменты, массивную мебель, почти нетронутыми остались библиотеки.

Раздался звон бьющейся посуды. Бригадир поморщился – это ж сколько сволота приличной утвари побьет! Удар в грудь пришелся словно из ниоткуда. Сплоховала сталкерская чуйка.

Дух выбило мигом. Бригадир захрипел, ухватился рукой за перила. Над ухом заплесало пламя, рыкнула очередь, другая, – Красный шпиговал кого-то свинцом. Ствол плясал в руках старика, веер смертельных свинцовых пчел пробивал ветхие стены, переборки, впиваясь в пустой слой шпательки и дерева. Новый удар, еще сильнее. Видимо, твари объединились, включая свое гребаное коллективное сознание.

– Вон они!

Забыв про боль в грудной клетке, стряхнув с себя оцепенение и шок, Бригадир выпустил очередь по дверному проему, и второй этаж вздрогнул от пронзительного визга. Снова застучали по доскам пола ноги, гулко, тяжело. Дом затрясся так, что, казалось, сейчас сложится. Треснули последние целые стекла в оконных рамах, перекосились дверные косяки. Лестница, ведущая на второй этаж, отделилась от стены и, ударившись о балку, остановилась, растопырив переломанные ребра перил.

Становилось чем дальше, тем хуже. Сначала уродцы действовали будто разрозненно, каждый сам по себе, играючи наносили удары то тут, то там. Трещали доски, разлеталась осколками посуда, стены старого здания пошли трещинами по штукатурке, оголяя замурованную проводку и старые обои. Когда получилось подбить парочку мутантов, дело начало стремительно и неуклонно приобретать совсем другой оборот. Атаки их стали агрессивнее, пошли с разных сторон, почти синхронно. Отставание в действиях каждого было незначительным, будто задержка связи при передаче. Наконец изможденным такой вакханалией сталкерам удалось отступить, выйти из громящего здания в ночную темноту.

Ночь в Зоне – самое плохое время суток. Если нет ни соответствующей экипировки, ни тыла, то человеку, оказавшемуся в темные часы без надежного укрытия, приходится несладко. Сумерки превращаются во мрак могильный на «раз-два». Передвигаться бесшумно невероятно сложно, особенно неподготовленному, а вот мутант может делать это с какой-то удивительной легкостью. Бывало, так пройдет, что и трава не примнется.

– Дальше не идем. – Красный остановился, боязливо оглянулся. Плотная, почти физически ощутимая тьма обволокла все вокруг, и даже яркие белые лучи фонарей не выручали. Словно в подтверждение опасений старика, что-то заухало, зашуршало в кустах. Внезапный порыв сильного ветра швырнул в сталкеров пригоршню листьев пополам с песком.

Бригадир попятился, инстинктивно закрыв лицо рукой. Красный увернулся, нажал в ужасе на спусковой крючок автомата. Дульные всполохи на миг осветили уродливую фигуру бюрера. Это был коренастый, низкорослый монстр с плоским жабым лицом в рывтинах, будто после оспы; с узловатыми толстыми пальцами, сжатыми в кулаки; в ветхой замызганной человеческой одежде...

Воздух колыхнулся, пошел волнами, сгустился, будто желе. Тени метались вокруг дома, приближались к беглецам, у сталкеров появилось ощущение какой-то фатальной обреченности.

– Окружают, – хрипло прошептал Красный. Пальцы старика, сжав цевье автомата, побелели. – Кранты нам по ходу. Ломку собираются устроить.

О «ломке» Бригадир был наслышан. Ход со стороны бюреров это был редкий и импровизацию исключал. Мутанты собирались в стаю, окружали готовых продать свою жизнь подороже сталкеров и по сигналу старшего наносили удар. Манипулируя магнитными полями, они могли разнести дерево в щепки, раздробить все кости внутри жертвы, даже не прикасаясь к ней. Один такой невидимый тычок – и все, ты истечешь кровью. Бюреры, однако, «ломку» применяли редко. Чаще они попросту убегали, прятались, а нападали вот так, в лоб, только по мере острой необходимости.

Бригадир судорожно вздохнул, хрипло откашлялся, чувствуя, как что-то настырно проникает в глубину сознания. Кто-то чужой неуверенно завозился в подкорке, заелозил маленькими ручками, что-то попытался донести, но тщетно. Мысленный фантом развеялся, его спуг-

нул оглушительный треск рухнувшего метра в двадцати старого, прогнившего от сердцевины тополя.

Красный не сдержался, выпустил в ночь автоматную очередь. Дульный всполох на краткое мгновение вырвал неясную тень. Сердце Бригадира бешено заколотилось, близкое предчувствие беды погнало по венам адреналин. Вновь оживилось существо внутри сознания. Что-то странное, постороннее, чуждое, требующее внимания и подчинения. Сталкер попытался отогнать наваждение, но не тут-то было. Тварь, шевелящаяся в мозгу, вцепилась острыми когтями в волю, комкая и подминая ее под себя.

– Отпусти... – прошелестело внутри черепной коробки. – Погибнешь.

Бригадир схватился за голову, сжал виски. Ночи больше не было. Исчезло чувство опасности, ушли на задний план мечущиеся в темноте уродцы. Все внимание сосредоточилось на борьбе, которая происходила внутри. Существо росло, пуская поросль щупалец по мысленным потокам, обвивая жгутами сердце, проникая в легкие, стараясь заполнить собой все пространство плененного человека...

Глава 2

Мастер, прославивший среди сталкерской братии толковым парнем, в Зоне находился уже давно. Работал качественно, но шумно. Все его задумки неизменно заканчивались обвалами, шрапнелью, осколками и прочими неприятностями, характерными для подрывных работ. Будучи настоящим профи во взрывном деле, сталкер был практически незаменим: надо обойти опасное место, но впереди непроходимые развалины, – зовут его; требуется выкурить мутантов, но так просто они выходить на белый свет не спешат, – все туда же, к Мастеру.

Невысокий, крепкий, в черной горке, надвинув на лоб вязаную шапку, он колдовал над зарядами, детонаторами, проводами и прочей волшебной шелухой, а на выходе получалось чудо. Взрывчатку и относящуюся к ней снарягу он, конечно, с собой не носил.хлопотное это дело, да и опасное. Любой может на такой груз позариться. Источников и контактов сталкер тоже не сливал, и потому звали его иногда то Темным Мастером, то Мастером Призрачным. Как и любой здравомыслящий боец, имел он по всей Зоне ряд схронов, где и паковал свое добро, от гранат до динамита, тщательно упакованное в полиэтилен, замотанное клейкой лентой и спрятанное в стенах старых домов, в корнях деревьев, под пустыми грузовыми контейнерами – почти везде, куда наверняка не добрался бы опытный взгляд и загребущая рука даже бывалого мародера.

День выдался не из легких. Работать с бандитами всегда тяжело, а с бандитами-фанатиками – вдвойне. Если перед тобой идейный, да еще настроенный агрессивно, – договориться с ним, как правило, совершенно невозможно. Заказ от «Долга» потрепал нервы, хотя, как всегда, преподносился ими как исключительно пустяковый. Мол, работай, Мастер, за пригоршню баксов и благодари, что тебя, как отступника и чуть ли не еретика, не скормили псевдоплоти. Охотиться пришлось, кстати, именно на нее. Не достать редкий артефакт, не обезвредить аномалию или разбирать завалы, а именно охотиться на псевдоплоть. Зона вдоль и поперек напичкана самыми разнообразными опасностями. Но если кто-то думает, что огороженный вышками и автоматчиками периметр представляет собой непроходимую вереницу аномалий, стай псевдособак и зарвавшихся бюеров, то глубоко ошибается. Поначалу, конечно, так и было. Приходили сталкеры, шли к Монолиту, гибли через одного. Порой целые рейды головы складывали, да так, что даже косточки потом не найти было. Кого мутанты растаскивали по норам, а кого собственные же «коллеги», после дележа хабара, упаковывали в деревянный макинтош да на дно ближайшего озерца или болотца отправляли. Зона ведь не выдаст, тут целые кладбища костей попадались.

Многое изменилось с тех пор, народ стал вроде как цивилизованней, что ли, правильной, но от этого опасности никуда не делись. «Долг» вынужден был взаимодействовать с бандитскими группировками, уж очень ловко последние доставляли в Зону медикаменты и наркотические вещества, требуемые в некоторых действиях и ритуалах. «Свобода» наладила связь с военными, и те, не мудрствуя лукаво, активно приторговывали оружием, боеприпасами, а порой и брали на себя миссии по сопровождению за периметр научных экспедиций и любителей пощекотать нервы. Тут Мастер тоже приходился ко двору. Кумулятивные заряды, разрывающиеся когда надо во время радиоактивного сафари, приносили десятки тысяч долларов организаторам. Сам сталкер тоже зелени срубал, предпочитая теперь прямой продаже хабара дистанционную оплату на счет в банке, открытый на предъявителя.

В этот вечер Мастер как раз добрался до своего схрона рядом с дальней сторожкой. Раньше тут располагались охотничий домик и гараж какого-то нувориша. До прихода Зоны жилое здание представляло собой двухэтажный особняк, скрытый за высокой кирпичной изгородью, от ворот которой ко входу в дом вела хорошо укатанная дорожка из асфальтовой крошки. За территорией именица дорожка эта вливалась в главную проселочную дорогу,

ведущую в областной центр. Новые хозяева жизни заезжали сюда попариться в баньке, выпить водки да пострелять по банкам или живности, что в прицел попадалась. С тех пор многое, как и все в Зоне, поменялось – к худшему, конечно. Некогда добротный дом обветшал, дорога поросла травой, корни деревьев вскрыли укатанную поверхность – природа начала потихоньку захватывать отвоеванные у нее территории. Порос бурьяном двор, прогнил гараж, ковер из ползучих растений почти полностью закрыл восточную часть дома. Большую часть из того, что тут осталось от старых хозяев, попросту разворовали, растащили по нычкам и кострам, распродали на блошиных рынках в поселках. Так что, когда со стороны заброшенной дачи послышались выстрелы, Мастер был удивлен и раздосадован.

Огонь вели из автоматического оружия. Дульные всполохи виднелись издали, а грохот пальбы, как и любой другой механический звук, разносился на многие километры. Он то угасал, то вспыхивал с новой силой. Что-то невнятно завывало, слышался треск балок, будто кто-то, подогнав бульдозер, пытался снести остатки цивилизации, закатывая их в мох и чернозем.

Бригадиру становилось все хуже и хуже. Бюреры обступили напарников безжалостной стаей, воздух вокруг трещал, рассыпаясь искрами, шел чуть ли не тресинами. Сталкер чувствовал, что еще немного – и его грудную клетку расплющит: сломаются ребра, острые осколки кости пробьют легкие, сердце, повредят все внутренние органы. Жилка на виске забилась, будто в припадке. Бригадир шатнулся... и закрыл глаза. Что-то шагнуло из темноты его разума, на этот раз нагло, требовательно, почти по-хозяйски, отогнало рефлексию и отчаяние. Луч злобы и силы резанул по мыслям, воля окрепла, словно по волшебству. Казалось, весь организм в мгновение ока перестроился, принял что-то новое. Тело налилось мощью, страшной, пугающей. Энергии пришлось столько, что сердце забилося в панике: а вдруг не вывезет мотор, а вдруг порвет или заглохнет. Прыжок в темноту – и Бригадир ушел из-под ментального воздействия. Тупая серая физиономия мелькнула перед лицом. Широкие ноздри, выпученные глаза, грубая, вся в рытвинах, кожа. Огромные лапищи попытались схватить ускользающую жертву, но как-то растерянно. Бюрер не предвидел такого расклада. Бригадир молниеносным движением выхватил нож, который прильнул рукоятью к ладони, как живой организм. Полоса стали метнулась вперед раз, другой, третий, клинок пробил глаз мутанта, на секунду завяз в кровавом месиве и снова заплясал в смертельном танце. Когда первая тварь рухнула на землю, бюреры вокруг заволновались, заголосили по-своему, почти беззвучно, будто шепотом. Сталкер не останавливался. Перекат, неувловимое движение слева, только чуйка да периферическое зрение и спасли бойца – он ловко ушел от тяжелого ментального удара, от которого камни под ногами разлетелись в мелкое крошево.

И тут снова навалилось. Нет, никто не окружил, не вцепился толстыми заскорузлыми пальцами в глотку, не ударил... хотя почему – как раз ударил... В голове зазвенел набат, в глазах помутнело, мир вдруг стал каким-то плоским и размытым, как рисунок, выполненный красками, на который кто-то вылил стакан воды. Бригадир в панике обернулся, резанул очередью темноту, но безрезультатно. Ситуация только ухудшилась. Чья-то железная воля сжимала в тиски его сознание.

Снова посыпались выстрелы – неуверенные, одиночные. Это ожил Красный. Внимание стаи было сосредоточено на угрозе в лице Бригадира, поэтому старика быстро отпустило. Он не растерялся. Воспользовавшись моментом, начал класть маслины одна за другой по всем нештатным изгибам поверхности, предварительно укрывшись за ржавым остовом автомобиля, и, как всегда, методичный расчет и правильная последовательность действий начали приносить плоды. Пара пуль со вкусом вошла под капюшон одного из мутантов, уродец взвизгнул, закрутился на месте, но запала его хватило ненадолго. Сделав несколько оборотов, он рухнул бесформенной кучей на землю.

Сущность, пытающаяся поработить волю Бригадира, не торопилась отпускать добычу. Ментальная захватчица с азартом боролась с непомерно сильным человеком. Правда, Брига-

дир уже и сам сомневался, а человек ли он вообще. Кроки, вскрывающие себе грудную клетку перед порталом, невероятная способность к регенерации, теперь вот это. Неужели Брайн все-таки задел что-то внутри землянина, тронул невидимые рычаги, потянул за ниточки. Его уродливые модификации человеческого тела до сих пор вызывали у Бригадира суеверный ужас и отвращение. Однако тут все было иначе. Как будто бы мотор почти заглох, но открылся запасной вентиль, и вместо привычной низкосортной бурды по бензопроводу ринулся поток высокооктанового топлива.

Выяснить, что будет дальше, сталкер не успел. Воздух вдруг взорвался, вспышка осветила черное небо, набухшие грозовые тучи, вырвав из антрацитового покрывала ночи крупного, чуть ли не в рост человека, мутанта. Широкие плечи, ноги-столбы, безумный пронзительный взгляд, цепкий, будто крюк мясника. Дальше же все пошло и вовсе странно. Рвануло снова, совсем рядом. Больно ударило по ушам, но сама волна прошла так ловко, будто в кино. Поднятый шрапнелью мелкий щебень резанул по мутанту, смешался с энергией взрыва, раскинул конечности уродца, выгнул его туловище, вывернул, крутанул. Тварь будто треснула: ошметки плоти, мозгов, густой крови – вся эта каша разлетелась по сторонам. Бригадир еле успел прикрыть глаза рукой.

* * *

– Я о тебе слышал, конечно, но дел с тобой пока не имел. – Красный подкинул полено в костер и продолжил тщательно отчищать куртку от мелкого крошева останков мутанта. Мастер сидел, облокотившись на остов машины, и с интересом поглядывал на Бригадира, который мрачно расхаживал вдоль световой линии, отбрасываемой пламенем, почти рядом с подлеском и, казалось, чихал на то, что совершенно недавно с ним произошло.

– А я тебя знаю. – Подрывник вдруг скривился. – Ты из бывших красновцев. Все думают, что тебя на дальнем полигоне ЧВК положили, да и банду твою. Кто жив остался, а это единицы, расползлись по периметру, будто черви, попрятались по норам.

– Вот как, значит. – Красный погрузился, но видно было, что эта новость не стала для него неожиданностью.

Бригадир покосился на товарища. Что-то тут было не так. Не особо-то, судя по всему, Красный и сокрушался о боевых товарищах, погибших в неравном бою со стаей мутантов, управляемых сверхмозгом из далекой галактики. Тут бы старику сделать скорбную мину, погоревать, потосковать, грустно куря в потолок, хмуро подвигать бровями, а он только смурной малость стал.

– А вот тебя я вижу в первый раз. – Мастер перевел взгляд на сталкера. – Да еще с таким подходом. Что за артефакты у тебя чудные?

– Нет у меня никаких артефактов, – отмахнулся Бригадир.

– Врешь! – Взрывник хитро прищурился. – Ты двух бюреров голыми руками почти завалил, остальных я разметал. Может, не вмешайся я, так больше бы среди них двухсотых было.

– Не уверен, – покачал головой Бригадир. – То случайно вышло. Подвернулись дурни под руку, да чуйка вывезла.

– Послушай, парень, – продолжил Мастер вкрадчиво. – Ты хоть скажи, где те артефакты взял. Я понимаю, что они ценные и нужны тебе самому, но за любую из твоих игрушек сталкерье местное душу продаст. Королем станешь, с кабинетом министров. Батистовые портянки, тушенка китайская...

– Нет у меня артефактов – и точка! – рубанул раздраженно Бригадир.

Подрывник примирительно поднял руки, однако на его хитрой физиономии так и читалось недоверие. Мол, мели дальше, Емеля, неделя твоя, а потом, как закончится, так и выясним.

Глава 3

С рассветом закончился и дождь. Бригадир обошел дом, заросший двор, окинул взглядом периметр, но трупов мутантов не обнаружил. Даже следов крови не осталось, а ее после вчерашнего боя должно было быть предостаточно.

– Бюеры своих уносят, – произнес Красный, наблюдая, как сталкер обходит владения. – Никогда не бросают.

– Для чего? – поморщился Бригадир. – Неужто хоронить будут?

– Ага, – ответил за старика вышедший во двор Мастер. Подрывник поправил свисающий на брезентовом ремне АК с надписью «Банхаммер» на прикладе. Баякал он этот ствол так нежно, будто грудного ребенка нес. – Со всеми воинскими почестями.

– Кроки своих жрали, топтуны тоже, – напомнил Красный. – Я сам видел. Омерзительное зрелище, надо сказать, каннибализм в чистом виде.

– Хорошая тема для разговора, – расплылся в улыбке подрывник. – Вот прям утренняя. Тем временем жрать хочется как из ружья. У вас тут как с припасами?

– Да твоими молитвами, – огрызнулся Красный. – Ты с чего вообще вписаться решил? Бабла у нас нет, хабаром не богаты. Считаю, фейерверк за свой счет устроил.

– За свой не за свой, а интерес имею.

– Ладно, – вдруг произнес Бригадир. – Есть у нас тут дело.

– Серьезно? – охнул Красный, но быстро заткнулся и сделал вид, что ему чрезвычайно интересен комок грязи под ногами.

– Что за дело? – насторожился Мастер.

– Ищем кое-что.

– Многословно. – Мастер махнул рукой. – Все, знаете ли, в Зоне чего-то ищут. Одни свободу, другие денег, третьи за мечтой пришли. Тропа к Монолиту никогда не зарастет.

– У нас вполне конкретная цель. Подземный комплекс, возможно, очень старый, больше похожий на пещеру, со множеством ответвлений, выходом на поверхность минимум в рост человека и возможностью пронести крупное оборудование или...

– Что – или?

– Посадить космический корабль.

Мастер замер, округлив глаза, скривился и вдруг захохотал.

– Корабль? – захлебывался он. – Космический? С человечками зелеными? Да вы тут вчера ночью, похоже, сталкерье, рехнулись с перепугу.

Мастер буквально впал в истерику. Он хохотал так, что руки тряслись и летела во все стороны слюна.

– Ну, не корабль, – смутился вдруг Бригадир. – Вертолет, допустим.

– Вертолеты над Зоной не летают, – сквозь утихающий смех, пояснил подрывник. – Вы же сами знаете про ПЗРК на Кордоне и мораторий на использование любого воздушного коридора. Тут даже военные не суются особо. Был тут один вертолет, так-то в топях аварийно сел. Сбил его кто-то. Психи, однозначно психи, с техникой – и к нам. Ну это же не дело.

– Ильинцы.

Окончательно отсмеявшись, Мастер поинтересовался:

– Вы серьезно?

– Серьезно, – кивнул Бригадир.

– Хм... – нахмурился подрывник. – Делу можно помочь, но цена высока.

– Цена? – Бригадир усмехнулся. – Как насчет того артефакта, с которым я бюера зава-
лил?

Глаза Мастера вспыхнули, на лице отобразилась максимальная заинтересованность, а губы расплылись в довольной улыбке.

– Глаз у меня наметанный, – довольно сообщил он. – Сразу вижу, кого Зона в темечко поцеловала. Хорошо, приведу тебя к человеку, он как раз в Ильинцах обитает. Путь туда непростой, да и парень тот абы с кем не работает. Поручусь ему, он тебя дальше направит.

– Такой полезный человек? – поинтересовался Красный. – Как его звать-величать?

– Зовут Агрономом. Он из старых. С первых дней, почитай, тут. Всю Зону обходил вдоль и поперек, и если есть тут что-то, что тебе подойдет, то он точно про это знает, а коли не знает, так и нет того, значит, в природе.

– По рукам. – Бригадир протянул ладонь, но Мастер снова ухмыльнулся.

– погоди, паря. Ты сначала артефакт засвети, а потом уж ручкаться будем.

Тут пришла очередь Бригадира морду кривить.

– И ключи от квартиры тебе засветить, и карточку банковскую с двух сторон сфотографировать. Долгий это артефакт, с собой не таскаю. Припрятан он у меня. Носить его нельзя, а то помрешь в жутких судорогах от трехнедельного поноса. Так, оберся – и вперед, на пару месяцев хватит.

Правда в этих словах, конечно, была, но только наполовину. Кое-какие артефакты надо было носить с собой, таскать грузом, и только тогда они давали силу, другие были достаточно мощными, чтобы просто попасть под их воздействие, или, скажем, прокачать что из техники, как тот же «Банхаммер» Мастера. Подрывник об этом знал, видел Бригадира в действии ночью и понимал, что бюрера завалить руками ну никак нельзя, даже если тот ранен или контужен. Вообще, были, конечно, сомнения, можно ли как-то припечатать тварь. Ну разве что свинцом наспиговать, как гуся яблоками. Не раз сталкер видел, как кладут таких уродов из крупного калибра, подрывают, заваливают камнями, но чтобы с ножом и вот так, почти в полный контакт, это впервые. На глазах изумленного Мастера рождалась новая легенда, коих по Зоне ходило немало. Про доктора с болот, про людей-отмычек с невероятным везением, про Снайпера с его мифическим ножом «Бритвой», да мало ли...

Красный отвел Бригадира в сторону.

– Ты что несешь? Какой артефакт? Как мы вообще расплачиваться будем?

Бригадир повел плечами.

– Не кипишуй. Все путем. Надо же пассажира заинтересовать, мотивировать. За «спасибо» он вряд ли работать будет.

– Ты что? – прищурился старик. – Кинуть его собрался? – В шепоте бывшего уркагана появилось неодобрение.

– Еще чего. Расплатимся, я никому никогда должен не был. Зона сама варианты подкинет, поверь мне.

* * *

До Ильинцев топать было прилично, так что, перекусив на скорую руку, тройка выдвинулась в путь. Маршрут пролегал по непростой местности, и дело было даже не в аномалиях и мутантах. Оружия и боеприпасов у путников было предостаточно, чтобы пугануть кого угодно. Смущало другое. Поделенная на секторы влияния, Зона отчуждения стала почти торговым трактом. Хозяева участков приглядывали каждый за своей территорией, отслеживая передвижения пришлых и мониторя появление артефактов. Последние зачастую приносили приличный доход, и делиться с чужаками никто не хотел.

Отдельно можно сказать по нескольким ярким бандам. Например, «Борг» – бывшие военные, краснопогонники, ныне – крепкая сталкерская группировка с хорошим запасом вооружения, украденного со складов РАВ, и строгим уставом. Действия их порой неодно-

значны, однако, в силу подготовки, они, несомненно, опасные противники. Воевать умеют, но делают это нехотя, больше в сторону пенсии смотрят да за Кордон метят, ждут, когда нормальная сумма накопится. Отставнику ведь что надо? Благополучие и спокойствие, желательно в максимально комфортных условиях. Тут, собственно, на хлеб с красной икрой зарабатывают в основном те, кого в ЧВК не приметили или бизнес на гражданке не сложился. Устав, конечно, соблюдают, куда же без него. Все по делу, все в мишень.

Но в Зоне народ ошивается по большей части вольный, и потому к «Боргам» особо никто не спешит. Мало одиночек тут, гуртом проще выжить. Идут, к примеру, к «Зеленым Рукавам». Их еще «Волей» прозвали. Тоже своего рода военизированная ОПГ, но уже с послаблениями, расхлябанностью и кутежами. По сути, вольные от обычной банды не очень-то и отличаются. Такие же паханы, общаки и почти идентичные понятия. Поначалу все охотники за удачей к ним всегда метят, вот только если в банду попал, то выйти оттуда можно уже только двухсотым.

Отдельную опасность представляют фанатики. Различные мракобесные культы так и множатся в Зоне, держа свою паству на страхе и непонимании ситуации. Сколько было тому примеров в мирное время: и сжигали себя живьем, и морили голодом, и замуровывались в стены во славу ложных идолов. Промыватели мозгов почище мутантов будут, шныряют тут, скрываясь от правосудия. На многих выписаны ордера, большая часть разыскивается Интерполом. Особый предмет поклонения в Зоне – это, конечно, Монолит, и именно вокруг него большая часть культовой мерзости и обитает. Нормальный сталкер сторонился сектантов Мону-мента, но, если прижимало, приходилось и к ним идти на поклон. И главное, ведь гнездились эти сумасшедшие почти в самом аномальном эпицентре. Как выживали – никто и не понимал.

Есть в Зоне величина непостоянная, но от этого не менее опасная. Рейдеры. Часть из них имеет базы подскока в Стечанке и Корогоде, другая мобильная. Профили у всех разные. Первые работают чуть ли не сменами, получают заказы, зачищают, предотвращают. Вторые больше торгуют, имеют каналы связи с военными на Кордоне, поэтому и слона тебе могут сюда привезти, если у тебя денег хватит. Вот эти-то парни и наиболее опасны. Остальные так, пустяковые.

Мнение это, конечно, было исключительно бригадирское, но оно, вместе с чуйкой сталкерской, выручало не раз. Видишь красные погоны – хоронись. Заметил странность вроде шныряющей в хламиде фигуры – полосни по нему очередь. Но вот если на пути встретятся наймиты – воевать с ними не следует, уж лучше договориться на пороге. Они парни понятливые, только бизнес, ничего личного.

Глава 4

Вызвавшись проводником, естественно, за «долю малую», Мастер деловито и быстро разведаль дорогу, прикинул направления, углы и скорости и уверенно зашагал прочь от дома, увлекая за собой Бригадира и Красного. Солнце уверенно выбралось в зенит, его прямые беспощадные лучи жестоко жарили открытые участки кожи, природа притихла от такого изобилия ультрафиолета и, казалось, ловила каждое мгновение этого благолепия. То и дело Мастер замирал, будто всматриваясь в воздух, чуял что-то и Бригадир, и только Красный, казалось, был не в меру беспечен. Ему особо и опасаться было нечего. Влететь в аномалию с ходу он вряд ли мог, так как шел последним, замыкая колонну.

Спустя час пути Мастер остановился и в сомнении полез в рюкзак, вытащил карту и, расстелив ее прямо на земле, уселся рядом, морща лоб.

– Что происходит? Заблудились? – Бригадир присел рядом на корточки, окинув взглядом старую, потертую, испещренную пометками бумагу.

– Не заблудились. – Мастер сложил свою драгоценность так же бережно, как и достал, а затем вновь отправил в недра рюкзака. – Заблудили.

– Это как? – хмыкнул старый бандит.

– А вот так. Другого слова и не подберу. – Вид у подрывника был озадаченный. – Я этой дорогой ходил, сколько себя помню. Интерес тут у меня чисто географический, и ни разу не видел вон хоть той канавы. – Палец сталкера указал на широкую, прорытую чем-то вроде ковша экскаватора неестественную складку на земле. Канавка была широкая, наполненная гнилой водой, по поверхности которой расползлась зеленая ряска. Неспешно качался на ветру камыш, трава закрыла склоны, обняла толстые ленивые валуны. Видно было, что если и копал кто-то тут, то очень давно, еще до прихода Зоны. Обнаружилась, кстати, и техника. Пройдя с десяток метров и вывернув из подлеска, тройка остановилась около покрытого ржавчиной старого экскаватора. Рядом с ним лежали инструменты, аккуратно разложенные на листе железа, моторный отсек машины был открыт, и оттуда задорно выглядывали проросшие в слое чернозема ромашки.

– Бред. Вы тоже это видите?

– Ага. Ключи вон гаечные... – Красный бросил на лист с инструментом камень, и тот, отскочив со звоном, отлетел в густую траву. – Хороший вроде, только маслом залить да почистить. Прибрать бы надо.

– Да прибрали бы давно. – Бригадир снял с плеча АК, щелкнул предохранителем и внимательно оглядел мирный пейзаж. – Тут же почти торная тропа, без аномалий. Огромная площадь чистая.

– И то верно. – Согласился уголовник, собирая с листа инструмент и закрывая его мягкой тряпичей.

– Не было тут канавы, – зачастил вдруг Мастер. – Ни ее, ни ковша этого. Я бы запомнил такое.

– Пойдите-ка. – Красный встал, распрямил спину, закричал по-стариковски и вдруг отшвырнул от себя инструменты. – Закройте глаза.

– Ага. – Бригадир прикрыл глаза на секунду, а когда разомкнул веки, инструмент, брошенный в ближайшие кусты, снова лежал на железном листе, наверное, и в порядке в том же.

– Аномалия, – охнул Мастер и в ужасе попятился. Вот только некуда было отступить. Все вокруг было чем-то иным, чуждым, неправильным. И трава слишком зеленая, и солнце слишком яркое, и тишина уж слишком благодатная.

– Что за аномалия? – нахмурился Бригадир. – В первый раз с такой сталкиваюсь.

– Немудрено. – Красный тяжело вздохнул. – Вы садитесь, садитесь. Тут нам точно ничего не грозит. Тут утопия сталкерская. «Мирная поляна».

– Так это же хорошо?

– «Мирная поляна»?

Мастер и Бригадир переглянулись.

– Ага, она и есть. – Красный пошарил в кармане, вытащил мятую пачку сигарет, бережно, чтобы не ссыпался в траву сухой табак, вытянул одну, щелкнул зажигалкой. Струйка сизого дыма убежала в небо. – Это старая аномалия, очень старая. Поговаривают, что «мирная поляна», будь она неладна, ровесница самой Зоны. Вроде кто-то сходил к Монолиту, да так удачно, что возжелал мира для всех нас. Монолит же коварен. Не всегда мысли сталкера и действия этого таинственного объекта сходятся. Впрочем, сам Монолит желания исполняет верно. Захотел ты, допустим, стать самым популярным, и пожалуйста. Вернулся из Зоны, сел на самолет, а тот возьми да рухни в океан. Остался жив, чудом добрался до берега, а это остров. Остров необитаемый, и нет там конкуренции ни в чем, в том числе и в популярности.

Другой, например, захотел пережить своих врагов. Выбрался «на воздух» и попал в аварию. Травмы получил такие, что ввели его в искусственную кому. Так и пролежал на больничной койке до самой смерти. Врагов он своих пережил, но вот в каком состоянии он хотел это делать, сталкер не упомянул.

Так же случилось и с «мирной поляной». Страшная по сути аномалия несла только благость. Попавшие в нее залечивали раны, набирались сил, копили жизненную энергию, а вот когда понимали, что дальше они продвинуться не могут, тут-то и начиналось проклятье Монолита. Кто сходил с ума, кто пулю себе в лоб пускал, кто вешался в итоге. Умирили по-разному, как от собственной руки, так и от голодной смерти. Мелкие раны, пулевые и ножевые ранения аномалия латала, тогда как с серьезными травмами справляться не спешила. Потому и не знали о ней ничего толком, что выбирались обратно в Зону лишь единицы, да и те с помутненным рассудком.

Глава 5

Аномалия раскинулась на участке километров в пять и была то ли блуждающей, то ли что другое. Утром следующего дня не нашлось ни экскаватора, ни ключей, зато вырос деревянный сруб, замшелый и покосившийся. Внутри, конечно же, обнаружили только пыль да плесень, несколько консервных банок, грязный, чумазный от копоти котелок, истлевший от времени рюкзак, в котором только коробок спичек и лежал.

На «Мирной поляне» время текло странно. День сменялся ночью, но было как-то неестественно тихо и спокойно. Можно было спать на земле, не опасаясь, что в темноте к тебе подкрадется какой-нибудь монстр и откусит голову. Однако сама «поляна» была изменчива и, казалось, моделировала себя на собственное усмотрение, как модница, что по утрам выбирает наряд, укладывает волосы да наносит макияж. То вдруг появлялась мелкая речушка с остатками моста, то гора щебня, то недостроенная панельная пятиэтажка. Калейдоскоп этот сменялся постоянно, каждые сутки.

В первый же день сталкеры предприняли с десяток попыток покинуть проклятую территорию, но неизменно возвращались на старое место привала, находя свои же следы. Пробовали и так, и этак. И пятились, и с закрытыми глазами на ощупь шли. Красный пробовал бегать боком, Мастер даже хотел подорвать все к чертовой бабушке, да вовремя одумался. Взрывать тут, собственно, было и нечего. Просто лес и удобное место для ночлега.

В какой-то момент Бригадир поймал себя на мысли, что начинает получать кайф от всего происходящего. Три дня пытались выбраться, даже воздухом. Подвешивали тросы между деревьями и так перелезали со ствола на ствол. Прозвучала идея тоннель копать, и если бы вновь появился ржавый экскаватор, то его почти наверняка привлекли бы к делу. Главное, чтобы горючка была, а двигатель бы в порядок привели.

День сменялся ночью, а ничего не происходило. Красный часто отлучался, бродил по «поляне», вроде бы без дела, иногда нагибаясь и подбирая что-нибудь то с земли, то с железного листа, то из сторожки, то с отрезка железнодорожных рельсов, и вдруг под конец седьмого дня, вечером перед костром, довольно сообщил:

– Выход я нашел!

Бригадир с интересом взглянул на товарища, оживился и Мастер, который тут же спросил, шевеля палкой угли в костре:

– И что за выход, интересно? Нет, я не жалуясь, жизнь тут спокойная, вот только галеты уже жрать не могу, да и заканчиваются они.

С питьевой водой тут проблем не было, чуть ниже по тропе бежал чистый – невиданная роскошь для этих мест – ручей со студеной водой. Зачерпни такую пригоршней, отправь в рот, так от холода сразу зубы заломит. Проблем не было ни с погодой, ни с мутантами, ни с пришлыми сталкерами-бандитами и враждующими группировками, а вот запасы еды и правда подходили к концу. Пришлось сначала урезать рацион на четверть, потом на треть, а потом и вовсе располовинить. Затянутый пояс для сталкера не сулит ничего хорошего. Отсутствие регулярной пищи ведет к притуплению реакции, бессилию, рассеянности внимания. Того и гляди, от недоедания сам же в «веселый призрак» и вляпаешься или еще какую другую дрянь похуже.

– А вот. – Старик вытащил на белый свет четыре предмета и разложил их перед собой.

– Ну и что это? – Бригадир скептически осмотрел вещи, представленные Красным. На выход это, даже при очень сильном желании, похоже никак не было. – Коробок спичек из сторожки – понимаю, гаечный ключ, что рядом с экскаватором...

– Костыль с рельсов и ложка с тропинки рядом со старым кострищем, – закончил Мастер, который так же, как и все, обошел всю аномалию вдоль и поперек и теперь знал ее как свои пять пальцев. – Толку-то?

– Э-эээ, брат, не скажи, – протянул, ухмыльнувшись, старик. – Толку в том, может, больше, чем во всех наших шатаниях тут, к слову говоря, совершенно бессмысленных. Сколько времени-то прошло?

– Неделя, – произнес нетерпеливо Бригадир.

– И сколько раз диковинки появлялись?

– Четыре раза. Потом по кругу пошло.

– Чуешь? Чуешь, чем пахнет?

– Не, не чую.

– Так, может, ты, Мастер?

– Не. Костром несет, да и только.

– Эх вы, балбесы. – Красный довольно оскалился. – Я-то, пока вы тосковали по утраченной свободе да последнюю консерву вскрывали, делом был занят. Выходили же отсюда люди как-то?

– Может, и выходили, да памяти об этом не осталось, – отмахнулся Бригадир. – Не факт, что и у нас получится. Ты не темни, Красный, дело говори. Я загадками уже сыт по горло.

– А дело вот в чем. – Старик разложил предметы перед собой и начал переставлять их. То коробок вперед выставит, то ложку, то подвинет тяжелый железнодорожный костыль, то гаечный ключ вниз положит. – Мы, значит, в центре аномалии, и она стабильная, как орбита Земли, зато остальное все не статично. Метра на три отойди в сторону – и обязательно увидишь изменения, вот только их не так чтобы густо, всего четыре варианта. Предметы эти я брал, когда они появлялись, и сюда приносил, и что бы вы думали? Они тут и оставались! Но стоило мне поднести их к границе, как они начинали истончаться, будто структуру свою теряли, и исчезать, как призраки, буквально таять в воздухе. Вещь не из этой реальности – она ведь на все влияет. Какой сегодня день?

– День железной дороги, – посетовал Мастер. – Я сегодня на рельсах чуть не навернулся.

– Вот именно, то есть костыль – свой. Полночь близится, поменяется все, а пока коробок, допустим, тут лишний.

Подняв спички с земли, Красный двинулся за пределы освещенного круга.

– Пошли со мной, покажу что, – махнул старик рукой.

Сталкеры нехотя поднялись и поплелись вслед за дедом, впрочем, идти пришлось недолго. Шагов десять сделал Красный, не больше, потом остановился, выставил перед собой ладонь и довольно кивнул. Коробок в его руке вдруг замерцал, пошел волнами, начал будто таять, как кусок масла под палящими лучами. Красный поспешно убрал ладонь в стабильную зону, и вещица приобрела свой изначальный вид.

– Чудеса! – охнул Мастер.

– Ты погоди, – довольно подмигнул старик. – Когда я в следующий раз руку поднесу, ты фонарем подсвети. Днем-то это видно сразу, а ночью и не разглядеть толком.

– Сделаем, – кивнул подрывник, доставая из рюкзака фонарь. Бригадир поспешно сделал то же, и два луча, красный Бригадира и белый Мастера, осветили пространство дорожки.

Старик снова поднес руку с коробком к точке неустойчивости, и вдруг пространство вокруг заволновалось, покрылось словно мелкими засечками, это было похоже на то, как стекло мутнеет от попавшего на него песка и грязи. Секунду происходила какая-то чудная деформация, а после еле-еле, едва различимо прорисовался новый пейзаж. Тут дорога уходила влево, к рельсам, а в картинке за барьером – вправо и ныряла в овраг.

Мастер, потрясенно охнув, бросился вперед, споткнулся о корягу и кубарем покатился по тропе, не забывая сопровождать все свои действия отборным матом.

Бригадир перевел луч фонаря на подрывника, тот замахал руками, прикрывая глаза.

– Ну что там у тебя?

– Да ничего... разве что...

– Ну?

– Я будто почувствовал, как через паутину проскочил, – признался сталкер, вставая с земли. – Легкое неприятное сопротивление.

– Оно возрастет, если другие предметы прибавить, – поделился старик, однако тут же погрузнел. – Но не хватает их, ой не хватает. Если бы что побольше притащить да пронести, так было бы дело.

– Есть план, – произнес Бригадир уверенно. – И нам придется потрудиться.

Глава 6

Утром следующего дня, перекусив и умывшись в ручье, тройка сталкеров столпилась рядом с вновь появившимся экскаватором.

– Это вот, – Бригадир постучал по ржавому боку машины, – наш билет на волю. Точнее, его часть. Только бы завелся.

– Будем пробовать. – Красный отвинтил крышку с горловины бензобака, принялся. – Горючка есть. Непонятно, правда, живая ли. Сколько этот транспорт тут стоит, бог его знает.

– Тогда давайте просто попробуем. – Бригадир заглянул под капот. – Вроде все нормально.

– И ключи на месте, – отметил довольным голосом Мастер. – Сейчас стартанем.

Первая же попытка увенчалась полнейшим провалом. Механизм в подкапотном пространстве даже не дернулся. Начали осматривать, что и как, но все вроде бы было на месте: и ремень, и провода, и аккумулятор. Под конец Бригадир сдернул плюсовую клемму и ударил по железу – тихо.

– Аккумулятор сдох. Нет искры, нет старта.

– Я бы не сказал, что это такая уж неожиданность, – усмехнулся старик. – Что, совсем не сможем без этой железки?

– Нет. Это единственный крупный мобильный объект, – ответил Бригадир.

– Тогда будем по старинке.

– Это как?

– А вот как. Видишь деревья неподалеку?

– Да как не видеть, руку протяни.

– Они-то нам и помогут.

Красный полез в кабину и достал из-под сиденья длинный стальной трос. Один его конец он зацепил за буксировочный крюк и пошел к деревьям, разматывая, а затем начал хитрым образом обходить. Одно, второе, третье, четвертое дерево – нарезая углы и действуя вроде хаотично, старик остановился, вдел в петлю на конце троса ключ и, используя его как рукоять, потянул. Тяжелая машина, почти вросшая колесами в землю, стояла неподвижно, а на лицах Мастера и Бригадира читалось недоверие, но оно исчезло через несколько секунд. Транспорт тронулся с места и прокатился несколько метров.

Красный оказался непростым мужиком. Он использовал законы физики и кинематики. Чем больше углов и рычагов, тем большее воздействие происходит и тем меньше усилий нужно прикладывать. Может быть, и не получилось бы ничего, если бы техника оказалась полноразмерной, но тут была импортная, в желтом кузове, и единственное, что можно было сделать, это завести ее «с толкача».

Бригадир в момент присоединился к старику, а подрывник устроился внутри кабины. Устроено тут было все по принципу автомобиля: руль, ручка переключения передач. Воткнув первую, Мастер махнул рукой, и сталеры потянули что есть силы. Сдвинуть машину на передаче оказалось не в пример сложнее, но законы физики были на стороне мужчин. Экскаватор поехал, медленно крутя колесами, дернулись стрелки на панели приборов. И опять ничего.

– Стой! – заорал Мастер из кабины. – Давайте хоть контакты почистим.

Сказано – сделано. Снятые бронепровода и клеммы подверглись тщательной зачистке ножом, после чего были возвращены обратно и прикручены. Места контакта Мастер, не покурившись, обработал спиртом из собственной фляги. Вторая попытка ознаменовалась ликованием, дерганьем двигателя и его стартом. Завизжали ремни под капотом, забились в истерике стрелка амперметра, но машина, простоявшая черт знает сколько времени в этом богом забытом месте, набрав обороты, уверенно зарычала, выбрасывая в воздух струю сизого дыма.

– Не глуши только, – крикнул Бригадир. Красный тем временем деловито сновал между деревьев, насвистывая что-то под нос и сматывая трос. – Дай аккумулятору зарядиться.

– Да ясен красен, – усмехнулся подрывник, наблюдая за тем, как ровно стоят на приборной панели стрелки. – Экая вражеская штука, прям неубиваемая. Была бы наша – не факт, что завели бы.

– Была бы наша – не факт, что вообще бы сдвинули, – отозвался Красный, возвращаясь с бухтой троса. – Да и деревья удачно встали. Еще метров бы пять – и фиг бы что вышло.

– А ты где этому трюку научился? – поинтересовался Бригадир, вставая рядом.

– Да в девяностые, как по этапу шел, – отмахнулся старик. – Везли нас тогда в «козле» с военными мостами, из центра в область, мимо зон с чахоточными. Ну и влетели в такую грязь, что мосты не вывели. Мой корешок, Баха, отсидевший до этого пятак по сто шестьдесят второй, раллийщиком был. Грязь месили по болотам. Вот он этот трюк тогда и применил.

* * *

Следующий день был посвящен демонтажу здания. Ценный агрегат отогнали в стабильную зону, зарядили двигатель и проверили горючку. Той, кстати, оказалось кот наплакал, так что решено было экономить по максимуму, изредка проверяя работоспособность машины. Следующим крупногабаритным артефактом выбрали бревно из домика-бытовки. Может, его раньше как охотничью временку использовали, а может, хотели основательно строиться, но внутри фантома, созданного аномалией, обстановки было, мягко говоря, маловато: пустые стены, пара перевернутых стульев, покрытый толстым слоем пыли стол с дощатой, не обработанной столешницей да старая кровать с пружинным матрасом, на котором сверху было навалено истлевшее от времени тряпье. В углу стояла печка-буржуйка. Вот, собственно, и вся нехитрая обстановка. Обход здания ни к чему толковому не привел, однако печка оказалась наиболее существенным элементом. Демонтаж прошел на ура. Быстро отсоединив трубу и вытряхнув остатки золы, сталкеры перенесли ее в стабильную зону и погрузили в ковш транспорта. На этом рейд и закончился.

Сложнее всего пришлось с железнодорожным полотном. На выкапывание шпалы ушел чуть ли не весь день. Шанцевого инструмента как такового не нашлось, а толстый просмоленный кусок дерева крепко сидел в земле. Подменяя друг друга, мужчины смогли справиться с этой непростой задачей только на исходе дня и буквально в последние минуты втащили шпалу под защиту стабильности. Аномалия подумала немного и выдала последнюю локацию.

Четвертый рабочий день начался с завтрака. Доедали буквально последние крохи. Вытряхнули все из рюкзаков, но, кроме пачки галет да банки фасоли, решили из оставшихся запасов больше ничего не трогать. Никто не знал, на сколько еще дней придется растягивать скудные припасы. Уродливый лик голода уверенно замаячил на горизонте. Разделили паек поровну. Какой бы интерес ни был, а беда-то общая, и делить, значит, нужно все по-честному.

Перекусили, умылись, собрали и упаковали вещи и выдвинулись к кострищу, рядом с которым Красный нашел выдавшую лучшие времена алюминиевую ложку с дыркой в ручке. Место под этот обычный сталкерский привал было старым, но явно не до такой степени, как поросшие мхом рельсы или экскаватор. Огонь скрыт, подкопан, однако само кострище не завалено землей. Несколько мелких предметов таинственные посетители тоже оставили. Но, даже если не брать в расчет ложку, все равно пересчитать их можно было по пальцам: пара окурков рядом с выжженным пятном на земле, бинты в засохшей крови. Тут, похоже, не просто сидели, а отлеживались, возможно, тащили тяжелораненого товарища на базу. Недалеко в вязкой грязи остался глубокий опечаток армейского ботинка. Рядом нашелся еще один – гражданский, в мелкий рубчик, вроде как от спортивной гражданской обуви. Турист, наверное, тут прошел или охотник. Такие часто в Зоне появлялись, устраивали им сафари на кабана да псевдоплоть.

Твари вокруг водились опасные, но ребята считали, что возьмут калибром, так что СВД – самое простое, что они с собой порой притаскивали. Туризмом таким краснопогонники занимались, проводя людей по своим каналам да тропам. Те в свою очередь платили щедро и неизменно хотели увезти с собой трофей. Но не тушу же мутанта с собой переть. Хитрое сталкерье и тут умудрялось заработать. Из трупов поверженных монстров делали чучела. Из тех, что помельче, вроде псевдособак, – целиковые, в полный рост. У дампов в ход шла только голова, а если вдруг поперет так, что ктулху завалишь, то лапы или крыла было вполне достаточно.

Именно из-за этих следов Бригадир и был уверен, что эта стоянка была туристская. Никто из братьев-сталкеров в кроссах по Зоне не ходил. В общем, что-то весомое, такое, что точно реальность зацепит, на привале не осталось. Тракторишка желтый подходил, чугунок, шпала, но вот что взять с «поляны»?

– Много крови, – резюмировал Бригадир. – Вон сколько бинтов навалено. Вряд ли тот турист дожил до рассвета. Знать бы еще, откуда эта стоянка вырвана...

– Да смысла нет. Небось из гнезда какого-нибудь, кровосос задел или бюрер заломал. Они, твари, блуждают часто...

День клонился к вечеру. Разбили стоянку на секторы, начали прочесывать территорию. Каждый камень переворачивали, каждую былинку встряхивали, в надежде найти что-то значимое. Последним участком, что осматривал Бригадир, была низина во мху. Сосны к ней подступили вплотную, вокруг – колючий кустарник. Туда не просто так и забраться было, и Бригадир уж было хотел обойти ее стороной, как вдруг заметил на кусте клочок ткани. При ближайшем рассмотрении сталкер нашел поломанные ветки, а приглядевшись, обнаружил и следы волочения на земле. Один тащил, второй позади шел, полегче. У первого каблук так в земле и отпечатался, а у второго только носки. Размер обуви разный. Тот, что следом шел, имел совсем маленькую ногу, скорее всего, это была женщина. Интересно, что они тут прятали? Взглянув на солнце, готовое уже завалиться за горизонт, сталкер двинулся по следу, матерясь и отодвигая шипастые ветки прочь от лица, пока не добрался до низины, где и обнаружил крест. Самый обычный, сколоченный на скорую руку. Таких по Зоне сотни. Ставят свои же товарищи, когда бойцов хоронят, ну или туристов. Черт его знает. Мысль в голову пришла крамольная, мерзкая: откопать усопшего. Только мертвец тут и был фигурой знаковой, весомой, за такую реальность точно должна была зацепиться. Вот только потрошить могилы – хуже каннибализма. Бригадир хотел развернуться, позвать товарищей, но что-то внутри черепной коробки вдруг шумно завопило, будто животное внутри клетки. Задержалось, заволновалось. Стало тяжело и неудобно.

– Твою ж ты мать. – Бригадир тяжело опустился на колени около могилы. – Значит, все-таки ты до меня добрался.

Ответом была волна адреналина, такая мощная, что перехватило горло. Сознание Чужого буквально требовало активных действий, причем немедленных. Можно, конечно, было послать его подальше, но, как ни странно, редкая, но меткая сталкерская чуйка вдруг согласилась с фантомом на задворках сознания. И тут случилась еще одна неприятность. Сталкер понял, что почти не контролирует свое тело. Нет, оно дышало, чувствовало, гнало по венам кровь, совершались все нужные химические процессы внутри, но не подчинялось разуму. Схожее ощущение было во время боя с бюрерами, когда Бригадир одним ножом уложил двоих из них. Теперь ситуация повторялась. Осознание этого пришло уже тогда, когда верхний слой земли был снят. Сталкер стоял на четвереньках и, помогая себе ножом, раскапывал безымянную могилу. Захоронение было не таким уж и старым, очень быстро явственно потянуло мертвой плотью, воздух наполнился смрадом разложения и тлена. Труп показался минут через пять, мерзкие склизкие создания копошились в лохмотьях гниющей плоти. Рвотные позывы внутри сталкера контролировала сущность, и если бы не она, быть беде.

Мертвое лицо, ввалившиеся щеки... труп фактически мумифицировался. Что-то тут произошло нехорошее, из-за чего сталкеры приятеля своего так схоронили – в канаве, за

кустами, будто спрятать пытались. Крест поставили в самый последний момент, похоже. Но не это сейчас волновало Бригадира. С каждой пригоршней земли, с каждой минутой, в пальцах рук возрастало странное покалывание, а когда он прикоснулся к лежавшей на груди мертвеца сумке, копателя будто током ударило. Тряхнуло знатно, аж зубы клацнули да в глазах расцвел сноп искр. Во рту появился неприятный стальной привкус. Сталкер сплюнул на землю, с сомнением поглядев на бурый окрас слюны. И вдруг наваждение спало, Бригадир поспешно отполз в сторону.

– Эй! – заорал он что есть силы. – Я нашел! Нашел!

Глава 7

Одобрять раскопку чужой могилы не стали, но и особой бучи не подняли. Мастер посмотрел хмуро сначала на Бригадира, потом на могилу. Под кустистыми сведенными на переносице бровями Красного мелькнул удивленный, но заинтересованный взгляд.

– Там. – Бригадир указал на яму. – На трупе. Сумка. Будто током бьет.

Слова вылетали изо рта будто через силу. Голос звучал глухо и был словно чужим. Так ощущаешь себя, когда слушаешь аудиозапись своей речи и не узнаешь, а ты ли это вообще.

Мастер присел рядом с могилой, подобрал с земли палку и, прикоснувшись ею к сумке, с матом откатился в сторону.

– Охренеть, – засипел он.

– Придурки, – резюмировал Красный. – Вы будто вчера в Зоне появились. Кто же с голой жопой да на ежа лезет? Вот как надо. – Вытащив из рюкзака щуп, старик примерил его, положил на два камня, с таким расчетом, чтобы тот ударил как раз по клапану сумки. Рядом поставил мышеловку, правда, немного модифицированную. Снизу на подставке торчало четыре гвоздя, которые Красный вдавил в почву – для того, чтобы ударный механизм оказался напротив ручки щупа. Вместо ударной скобы – ровная широкая площадка, взводимая так же через пружины. Удерживал ее тонкий штырек, который без труда можно было снять простым прикосновением. Когда конструкция была собрана, старик взял еще одну ветку и быстро стукнул по крепежу. Механика сработала безупречно: площадка ударила по ручке, и щуп откинул клапан сумки, представив на всеобщее обозрение странный серебристый предмет.

Все отпрянули в сторону. Мастер схватился за рюкзак, вытащил счетчик Гейгера и в ужасе уставился на показания прибора.

– Как мы живы-то до сих пор? – хрипло поинтересовался он в тишину.

Внутри сумки обнаружилась конечность олби. Страшное существо, истинное порождение Зоны, олби был черным жнецом в серебристом доспехе. Медленно двигаясь по закрытой территории, он косил радиацией все живое, что попадалось на пути. Диковинка почти, легенда. Кто встречал его, тот точно долго не протягивал. С дороги олби уходило даже квазимясо. Как и кому удалось оттяпать конечность этого мутанта, да еще и сохранить, – совершеннейшая загадка.

Мастер нервно пошарил в своем рюкзаке, вытащил стальную колбу с желтыми лепестками, накрыл ею руку и спешно завинтил колпачок. После того как артефакт оказался внутри, подрывник вдавил кнопку, послышалось шипение, и колба запечаталась намертво.

– Уф, – выдохнул он. – Теперь дело пойдет.

Красный поднял счетчики и хмыкнул. Показания радиации стремительно падали и буквально за считанные секунды пришли в норму.

* * *

Утро пятого дня провели в подготовке к выполнению плана, предвкушая скорое освобождение от «мирной поляны», ну или, по крайней мере, надеялись, что так и произойдет. Весь хабар, собранный накануне, сложили в ковш, мужчины кое-как разместились в кабине. Было тесно, но дверцу закрыть получилось. Мастер кивнул и завел двигатель, техника рыкнула, выбросила в небо облако черного дыма, ожила панель приборов. Тронувшись рывком, трактор двинулся вперед, прочь из стабильной зоны. Расстояние сокращалось медленно, но уверенно, и изменения сначала были невелики. Стало вдруг темней, будто облака набежали, в воздухе запахло озоном, как после грозы. Миг – и ковш охватило голубое пламя, повеяло

холодом, ударило жаром. Стихии, казалось, смешались в один гремучий клубок – пульсирующий, яркий, готовый взорваться в любой момент и снести эту реальность к чертям, разбив ее на сотни осколков... Мастер нажал на педаль, и экскаватор ускорился, вспарывая пространство ловушки.

* * *

...остановившись, Бригадир потрянул головой. Что-то произошло, изменилось, но вот что именно, он понять не мог.

– Не по себе мне. – Красный оглянулся и присел прямо на траву. – Сердце аж заходится, так и бьется, аки птица. – Дрожащей рукой он вытащил из кармана блистер с таблетками, выжал одну из упаковки и отправил под язык.

Мастер тоже застыл в недоумении, глянул на часы, зачем-то ощупал свой «Банхаммер», а потом заглянул в рюкзак.

– Что не так? – Бригадир поймал настороженный взгляд проводника. Подрывник в сомнении закусил губу.

– Утром жратвы еще было на несколько дней, а сейчас пусто. Чувствую легкость, – озадаченно произнес он.

– И то правда. – Сталкер проверил свое снаряжение. Вытряхнул, разложил на траве. Не хватало консервов, галет, коробок со спичками был ополовинен. Красный немного отошел от шока и тоже занялся инвентаризацией. Та же картина. Явные прорехи.

– Так, а это еще что? – удивленно произнес Мастер.

– Что? – хором спросили его компаньоны.

Подрывник вытянул цилиндр и подбросил его на ладони.

– Контейнер у ученых выменял на пару артефактов. Он особый, радиацию поглощает так, что мама не горюй. Ценный очень, много денег стоит.

– Так зачем меняли?

– Ну, видимо, тот хабар ценней был. – Мастер пожал плечами. – Им нужен, а мне вот такой контейнер пригодится. Мало ли что судьба подбросит.

– Так, и что с ним не так? – нетерпеливо переспросил Красный.

– Тяжелый. Будто лежит что внутри.

Бригадир подошел и склонился над серебристым цилиндром. Ткнул пальцем в датчик.

– Что за цифры?

– Ох ты ж, жеваный еж. – Рука Мастера затряслась, но контейнер не выпустила. – Это же сколько рентген там?

Рядом встал старик, пригляделся, закашлялся нервно.

– Парень, ты с собой, часом, не выброс носишь?

– Да нет. Клянусь, – испуганно зачастил Мастер. – Утром он еще пустой был. Я сначала и не почувствовал ничего, только потом уже спиной ощутил, что банок нет, а все равно тяжело. Полез проверять, а тут вот оно что.

– Давайте мыслить здраво, – попытался успокоить всех Бригадир. – Жратва либо съедена, либо украдена.

– Так мы же не останавливались. Я утром проверял, я всегда проверяю. Привычка у меня такая, снаряга учет любит, – парировал подрывник. – Я же со взрывчатыми веществами работаю, а там, если налажаешь с количеством, то раскидает твою задницу по всей Зоне мелкими ошметками. У меня как в аптеке.

– Значит, украдена.

– У всех сразу? Днем? На пешем марше? Из заплечной сумки? Нет, ты это серьезно? Серьезно?!

Страх и растерянность Мастера переросли в явное возмущение.

– Ну а твои варианты? – спокойно спросил Бригадир.

– Нет у меня их.

– А ты что скажешь, Красный?

Старик только плечами пожал.

– Погодите-ка. – Бывший уголовник засунул руку за пазуху и вытащил КПК. Поводил пальцем по экрану, и вдруг лицо деда исказила гримаса шока.

– Что опять? – начиная злиться, спросил сталкер.

– Календарь, – потрясенно прохрипел старик. – Какого мы числа выходили? – Его товарищи непонимающе смотрели на него и молчали. – Седьмого, – подсказал им старик. – Как сейчас помню, седьмого. Радиопеленг и атака на бункер были с пятого на шестое. Я журнал еще вел. Седьмого – марш до логова бюреров. Седьмого и вышли. Сбился твой наладонник, что ли?

– Если бы. – Мастер прищурился. – Вещь надежная, если только об стену не швырять. Но по нему выходит, что не седьмое сегодня, а двадцать третье.

* * *

Пустоши – дело непростое. Они открыты семи ветрам, и любой снайпер может тебя здесь заприметить да пулю всадить. Перемирие в Зоне – явление относительное: все друг с другом вроде в ладу, но нож за спиной держать никто не забывает.

Можно было обойти открытый участок, что и решили сделать, пожертвовав парой часов в пути. Идти краем лесопарка, заросшего, давно не чищенного, было почти приятно. Аномалии в лесу угадывались лучше, да и мутанты не особо жаловали такую местность. Их все больше в подвалы, подземелья да овраги тянуло. Тут же даже дачек и огородов не было – сплошь почти ровный строй древесных стволов, густые кроны да мертвая пожухлая листва под ногами. Чтобы ненароком все же не влететь во что-нибудь поганое, соорудили отмычку, которая представляла собой длинную палку с изоляцией на конце. Как настоящая, она, конечно, не работала, но мерзость вроде «домны» определяла с легкостью. Идущий первым размахивал ей перед собой, ударяя по кустам, деревьям, пням и тем самым прокладывая дорогу. В какой-то момент руки у «прокладчика» уставали, он передавал «стимул» следующему и вставал в конец колонны. Прошел час, другой, третий. Мастер останавливался, сверялся с компасом на руке, чесал в задумчивости затылок.

– Что опять не так? Плутаем?

– Да нет. – Подрывник мотнул головой. – Все приметы верные.

– Так что тогда не так?

– Лес не тот. Будто сдвинулся. Взяли да перенесли его на пару метров.

– А такое бывает?

– Нет, конечно. Может, то, что в контейнере этом научном, сбивает.

– Может.

– Оставить бы его?

– Ты что? А если там что ценное? Дойду до Кордона, передам торгашу одному, он с ним быстро разберется. Он страсть как любит вот такие диковинки. Опасные артефакты у него как горячие пирожки расходятся.

– А дальше куда?

– Да знамо дело, к военным подрядчикам. Те постоянно что-то тут ищут, испытывают, запускают. Срастется – великолепно, а нет – так Зона тайну сохранит.

– Все равно спрячь, закопай. Не до него сейчас.

– Ну ладно. – Мастер согласился на удивление легко, будто бы давно уже хотел избавиться от таинственного груза, но не находил весомых причин. То, что счетчик радиации внутри кон-

тейнера просто зашкаливал, подрывника, похоже, не особо волновало. – Стойте тут, я скоро буду. – Он затерялся в кустах. Хруст веток стих через минуту, и Бригадир с Красным остались одни. Время шло, а проводник не спешил возвращаться.

– Может, случилось что?

– Так слышали бы. – Бригадир тщетно пытался уловить хоть какие-то звуки в тихом и безжизненном лесу. – Тут же на многие километры ни души. Лес редкий...

Вдруг что-то шевельнулось на периферии зрения, воздух словно зазвенел от опасности. Старая сталкерская чуйка потребовала немедленно упасть лицом в мох. Бригадир рухнул на землю, а Красный, привыкший, что действия товарищей не стоит игнорировать, мгновенно последовал его примеру. Тут же засвистело, посыпалась щепка и кора.

– Твою мать. Бьют явно по нам, прицельно, – просипел Бригадир, спешно откатываясь за мшистый валун.

Продираясь сквозь низкий кустарник, расцарапывая щеки о колючки на кустах, укрылся и старик. Спрятавшись, он злобно зашептал:

– Видел, откуда бьют?

– Из глубины, – так же шепотом поделился Бригадир. – С севера. Неужто наш проводник завел нас на чужую территорию?

– Да пес его знает. – Красный отщелкнул предохранитель АК на очередь, завертел головой. Выстрелы снова заставили их максимально пригнуться, били по ним чем-то крупным, вроде семь шестьдесят два. Пуля входила в ствол, осыпала старую кору, вязла порой, но чаще уходила навывлет и застревала в следующем дереве.

– СВД, может?

– Прокачан артефактами?

– Не исключено.

Зашевелились кусты в отдалении. Бригадир, недолго думая, полоснул в ту сторону и тут же услышал разгневанный крик:

– Вы рехнулись, это же я, Мастер!

– Принесла нелегкая.

Снайпер заработал снова. На этот раз он, похоже, прощупывал местность: сменит лежку, выцелит сектор и кладет одну пулю за другой, на удачу. Может быть, у того, на кого охота идет, нервы сдадут, тогда он голову и высунет. И тут вступит в дело второй стрелок, за той поляной постоянно следящий. Череп в прицел поймает, выдохнет, потянет за спусковой крючок, бац! – и отлетает душа.

– Загонщики, – тяжело отдуваясь, зашептал Мастер из своего укрытия. – Наймиты гребаные. Вы, часом, никому ничего не должны?

– Да кто ж безгрешен. – Красный сморщился и оттого стал казаться старше еще лет на десять. – У всех рыло в пуху.

– Я, как увидел, что окружают, цепью идут, сразу к вам дернул. Толком и контейнер-то не захоронил. Думал, предупредить надо, да вот не успел.

– Теперь башки не поднять. – Бригадир попытался определить, откуда же ведут огонь, но быстро спохватился: попробуешь одного стрелка поднять, второй тебя по активности локализует и положит. – Не стрелять, – скомандовал он, – авось пронесет.

Не пронесло. Выстрелы прекратились, зато слышались голоса.

– Вольные сталкеры, предлагаю вам сдаться. – Густой тяжелый голос раскатился по лесу звуком надвигающейся грозы. – Сдайте оружие и артефакты, вы будете опознаны и, если в круг наших интересов не входит ваше задержание, отпущены на свободу.

– Ага, сейчас, – оскалился Мастер, – лежим и верим.

– Что не так?

– Не слышал я что-то раньше, чтобы наймиты просто так кого отпускали. Сталкер – это ресурс. Его и завербовать можно, и в работы пустить. У них километрах в двадцати, вдаль от Монолита, база укрепленная. Работают только с заказами из-за Кордона. Сам как-то в баре слышал, как двое бойцов обсуждали. Мол, бабла гребут немерено, в распри с местными не вступают, но если в ходе операции на кого наталкиваются, то разговоров не ведут. Шлепают двухсотых как горячие пирожки. Они на результат пашут, а сопутствующие потери, дескать, Зона спишет.

Наймиты и правда работали по-крупному, и сталкинг для них пустым словом не был. Поиск, преследование, арест. Агентурная сеть этой нелегальной организации с отличным обеспечением распространялась по всей Зоне, и в каждой банде, в каждой торговой лавке или баре почти наверняка шарил глазами по фигурам посетителей один из их осведомителей. Для беглых преступников казалось раем отсидеться на запретной территории. Ну кто еще, скажите на милость, попрется за Кордон, в ворох аномалий, бандитских разборок и кровожадных монстров. Затеряться тут было идеей отличной. Бежали сюда жулики, убийцы, политические преступники, должники. Порой скрывались от преследования и вполне нормальные люди, невинные и честные, однако процент мерзавцев тут однозначно зашкаливал.

Когда официальная власть заканчивалась, начинались принципы. К наймитам обращались правительство, крупные корпорации или бизнесмены, и за определенное вознаграждение бойцы группировки подражались найти нужного человека.

Глава 8

Обложили их крепко. Снайперы работать перестали, зато показали себя автоматчики. Короткие злые очереди рубили кусты над головами, воздух заволокло дымом и запахом раскаленного железа. Наймиты, видимо, решили сразу показать всю свою силу, чтобы особого сопротивления задержанные потом не оказывали. Патроны расходовали щедро, не задумываясь о пополнении запаса. Этому широкому жесту Бригадир, экономящий каждый боеприпас, даже позавидовал. Наверное, и правда мохнатая лапа у этих головорезов имелась, раз такое вытворяли.

Когда начали серьезно припекать, троица приняла решение сдаться. Что уж греха таить, жить хотелось гораздо больше, чем геройски погибнуть в неравном бою.

Что характерно, стреляли так, в основном для острастки да чтобы мускулами поиграть. В задачу наймитов тиражирование трупов явно не входило. Как только Бригадир изъявил желание сдаться, крепкие ребята в камуфляже окружили маленький отряд и, повалив троицу на землю, обыскали всех до последнего шва. Запястья сковали пластиковыми стяжками, оружие сталкеров исчезло где-то в траве, как, впрочем, и остальные пожитки.

– Двигаемся. – Главного группы наймитов Бригадир угадал по голосу сразу. Уверенный, волевой, поставленный годами командования. Парень явно не штаны в штабе просиживал. АКСУ, опять же, не импортная техника. К нему боеприпас найти проще, да и надежностью славится. Ни знаков отличия, ни шевронов нет, но бойцы неукоснительно слушают и выполняют его приказы.

Делать нечего, пошли под конвоем: Красный впереди, за ним, – расстроенный из-за потери «Банхаммера» Мастер, матерившийся себе под нос, замыкал колонну пленных Бригадир. Когда обнаружили себя все бойцы, стало ясно, что сдаться в плен было единственно правильным решением. Группа явно была грозной силой: одинаковое обмундирование, слаженность действий – взвод личного состава, не меньше. У всех автоматическое оружие, новая обувь, лица скрыты балаклавами. У кого-то глаза спрятаны за стрелковыми очками, все без исключения в сферах, брониках, проводки ларингофонов еле заметны, но связь есть. Да, наймиты тут воевали по-взрослому. Не каждая банда позарится на такой рейд, не все мутанты осмелятся нос высунуть.

Лес закончился, пошел мелкий кустарник. Впереди колонны шел невысокий широкий тип в горке, голова его была скрыта под капюшоном, а лицо не позволял разглядеть намотанный почти до глаз платок. Оружия у незнакомца не было, так же как и снаряжения, зато была цепь, пристегнутая к поясу. Другой конец цепи держал командир, подгоняя сталкера.

– «Отмычка». – Красного аж передернуло. – Уроды!

Удар прикладом в спину заставил его замолчать.

«Отмычкой» в Зоне называли сталкера, которого пускали вперед группы, и вынужден он был расчищать путь, обходить аномалии, вызывать на себя агрессию псевдособак и квазимух, оттягивая внимание монстров. Незавидная, в общем, судьба. Этот человек становился своеобразным агнцем на заклании, которого, конечно же, не спрашивали, хочет ли он выполнять эту роль или нет, как, в общем-то, никому не интересно мнение козы, привязанной к колышку, при охоте на тигра.

В «отмычки» никто сам по себе не нанимался, туда попадали обычно за долги или по беспределу. Способ действенный и быстрый, но аморальный.

– Не пойму, что мы плетемся? – послышался голос за спиной, и Бригадир в мгновение ока весь обратился в слух. – «Отмычку» пустили. Что командир осторожничает? Мы же постоянно тут ходим!

– Вот потому и осторожничают, что постоянно, – ответил другой голос, глухой, чуть посаженный. – Слышал, что с северной группой случилось?

– А что?

– Вот ты лапоть. – Человек в балаклаве покачал головой. – Северный рейд на заставу «Борга» наскочил. У них там, видать, свой интерес был. Наши, конечно, им показали, где у квазимухи гениталии, а краснопогонники быстро так ушли. И вроде бы ничего, а вот по возвращении... Выдвинулись по единственной безопасной дороге, да и влетели на противопехотку. Четверо трехсотых организовались, а тут и «борговцы» подоспели, начали шпиговать наших. Еле ноги унесли. Ты вообще сколько в Зоне?

– Ну, год.

– А кэп уже пятый год тут торчит, и ни одной царапины. Ты держись его, может, до конца контракта и дотянешь.

Колонна вдруг встала, кэп ослабил цепь. «Отмычка» задержался, скривился, изогнулся страшно. Затрещали кости, сталкер заголосил, надрывно, тонко. Кэп поспешно бросил цепь, как только понял, что происходит, бойцы остановились, ошетинились стволами, засвистели в поисках ловушек полетевшие в воздухе камни и болты. Ничего обнаружено не было, чисто, только впереди по тропе что-то нарисовалось неожиданно-негаданно.

– Что же ты не щупал. – Красный покачал головой и приготовился к удару, но его не последовало. Командир наклонил голову, прислушиваясь к чему-то в ларингофоне, махнул рукой.

– Не дергаться. Сейчас повязки на глаза наденем, – пояснил пленным один из конвоиров. – Кто снять решит, тот на тот свет прямиком и без сантиментов отправится. Предупредительных окриков и выстрелов в воздух не будет. Всем понятно?

Спросил парень скорее для проформы. И так было понятно, что церемониться со сталкерами наймиты не собираются. Правда, и пускать в расход никого не торопились, иначе зачем было тащить за собой в такую даль. Пока топали, уж и солнце село, а дороге конца-края пока видно не было.

Тем временем на тропе продолжалось ужасное действо. Все еще живой человек дергался в аномалии. Сломанный позвоночник обездвижил его, изо рта несчастного потекла кровавая пена от пробитых ребрами легких, но он все еще был в сознании. Глаза бедолаги блестели, он пытался что-то кричать, разобрать, что именно, было уже невозможно. Человеческая речь очень быстро превратилась в звериный рев, а затем просто в скулеж. Кэп поднял ствол своего АКСУ, выцелил дергающуюся голову «отмычки», потянул за спусковой крючок, отвернулся и, похоже, перекрестился. Нет, просто что-то убрал в карман. Поднес к губам рацию, что-то забормотал.

Со связью в Зоне было туго, а у наймитов она была, и тут в голову приходило только одно объяснение: где-то неподалеку находился рабочий ретранслятор, а рядом с ним почти наверняка располагался опорник. Вот туда, видимо, тройку сталкеров и вели. Зачем вот только? Неужели наниматели Грибова, чтоб он в отдельном котле на том свете варился, решили взять Бригадира в оборот? С другой стороны, слишком уж мало времени прошло, чтобы они вообще хоть что-то поняли. Были и другие варианты: это могли быть грехи Мастера или старые делишки Красного на воле. В Зоне мужики существовали комфортно, а вот вне ее пределов могли кого-то сильно разозлить.

Когда повязка закрыла глаза, стало совсем плохо. Идти, даже в окружении людей, со скованными позади руками, не видя ничего вокруг, задача не из легких. Любая неровность, камень, подвернувшийся под ногу, ветка под подошвой ботинка становятся препятствием. Тут можно упасть и запросто сломать шею. Кто-то просунул под руки Бригадира длинную палку, повели пленных будто ослов, направляя в нужную сторону. Так прошло еще какое-то время, стемнело окончательно. Ночью по Зоне ходят редко и только по большой необходимости. И не

только потому, что это просто опасно. Многие сталкеры суеверны, а есть личности, которые в огонь суеверия масла подливают.

Ходит легенда о Ночном сталкере. Звали его то ли Иван, то ли Петр, теперь уж никто и не упомнит. Был он одним из первых, наравне с Шухартом, и набрел на что-то такое на аномальной территории, что в корне его изменило. Он просто шагнул – и застрял душой в темноте, а телом на белом свете. Душа без тела ходить не может, так же как и тело без души. И теперь днем сталкер мертв, а ночью ходит по Зоне и ищет себе проводника, который показал бы душе, как на белый свет выбраться. Найдет какого-нибудь сталкера и тащит за душу туда, где его спрятана, а это для всех остальных смерть верная. Бригадир, конечно, понимал, что сказка есть сказка, но находились и такие, что клялись на всем своем хабаре, будто бы видели, как из леса или из подземки какой выходила мрачная фигура и печально звала, манила, сулила богатства, только бы ей выбраться помогли. И не беженцы это были, не туристы, а что-то страшное, будто сгусток тьмы в человеческом обличье. У страха, как мы все знаем, глаза велики, но бойцы предпочитали не рисковать.

Колонна встала, послышались резкие команды, хрустнули затворные рамы.

– Спуск.

И тут же скрип, нет, не так даже. Слышно было, как кто-то потянул тяжелый засов, пошли петли, затем глухой хлопок. Повеяло сыростью, и – о чудо! – что-то внутри черепной коробки, спавшее до этого момента, вдруг оживилось и потянулось наружу ментальными щупами.

– Голову беречь, – предупредили конвоиры.

«Интересно, – подумал Бригадир, – а что это они такие заботливые? Может, и правда схоронить решили нас да деньгу сбить. С отмычками, рабами и прочим расходным материалом тут так не обращаются».

Под ногами пошли ступеньки. Бригадир зашарил руками и ухватился за холодную шершавую поверхность стены, почти ровную.

– Колонна, стой.

Кто-то сорвал повязку с лица сталкера, в глаза ударил яркий луч фонаря. Бригадир поспешно отвернулся, зажмурился, но все равно в глазах заплескали круги.

– Пленников не слепить, идиоты! – зарычал командир откуда-то снизу. – Мне кроты ни к чему. Ну, двигаем.

Колонна вновь тронулась, на этот раз вниз по лестнице. Бойцы шарили лучами фонарей по бетонным стенам. Толстые жгуты проводов в стальном каркасе, цифровые обозначения, подземка. Похоже, это был какой-то заброшенный стратегический объект, коих на просторах бывшего Союза строилось немало. Власть предрежащие предпочитали иметь убежище от внешнего воздействия под рукой настолько близко, чтобы успеть до него добраться. Грязный атом со счетов никогда не списывали, но понимали, что уж если и развернется апокалипсис, то в ходе атомного удара. Для этих целей убежища и строились, и строились с размахом. Были и спекулянты на атомной фобии. В пятидесятые годы в Соединенных Штатах Америки в магазинах строительных товаров продавались мобильные бомбоубежища, комплектуемые из ДСП. По сути это были просто сараи. Но дощатые сборные коробки расходились на ура. Раскупали их простые американцы весьма охотно, спрос то падал, то поднимался и достиг пика в пору Карибского кризиса, после чего постепенно сошел на нет. Бункеры под землей строили либо уж совсем откровенные выживанцы и параноики, либо господа рядчики. Рейд наймитов оказался как раз в таком убежище.

Четыре пролета, площадка, мертвые лампы под потолком. Спускаться пришлось минут тридцать. Группа двигалась осторожно, отмычки больше не было. Приходилось идти на все ухищрения, коими пользовались обычные сталкеры в Зоне, да держать ухо востро. Когда распахнули дверь и ступили на рельсы, Мастер зашептал:

– Нет тут ничего. У меня на карте это место пустое.

– Видать, есть, раз стоим, – бросил Бригадир и тут же получил прикладом между лопаток.

– Разговорчики! Кляпы повставлять?

Тяжелые своды туннеля, уходящего куда-то в черноту, не сулили ничего хорошего. Не нанесенный на сталкерскую карту подземный объект, как правило, хранил множество неприятных сюрпризов. Тут водилась вся нечисть Зоны, от подгулявшего бюрера до отлеживающегося до поры до времени квазимяса. Тихо, темно, сыро. Чем не берлога? Нормальный человек сюда ни за что не полезет без особой нужды.

Глава 9

Если есть рельсы, значит, найдется и поезд. Ну, пусть не в классическом его варианте, а аналог, что-то, что по тем рельсам будет передвигаться. Наймиты славились своей мобильностью, они появлялись порой в десятках километров от места их главного расположения, без организации баз подскоков и фактически налегке. Так они, конечно, делали не всегда. Эта способность к внезапному перемещению появилась у них примерно с год назад, в пору памятных событий со Стрелком. Он тогда славно начудил.

Вскоре обнаружились мотодрезина и цепь вагонеток. Погрузились. Гулко заработал мотор, потянул надсадно, воздух, и без того спертый, заволокло сизым облаком. Тронулись. Бойцы включили прожекторы, установленные на вагонетках, боязливо зашарили лучами по стенам. Тишину нарушил монотонный лязг колес о стыки рельсов.

– На двенадцать, – крикнул вдруг кто-то.

Дульные вспышки высветили уродливый комок плоти у старого электрошита. С десятков автоматных очередей слились в свинцовый клинок. Существо даже не удалось опознать. Оно просто свалилось на землю, не успев никому причинить вреда. Тем временем подземный экспресс набирал скорость. Движок дрезины оказался мощней, чем казалось на первый взгляд, пассажиров ощутимо потряхивало. Вагонетки то и дело пытались выбросить седоков прочь, и потому приходилось что есть силы держаться за стальные поручни внутри. Бойцы пристегнулись страховочными тросами, те, что стояли на подсветке, вцепились в ручки прожекторов. Резкий поворот, на полной скорости, прибавил к грохоту состава потоки матерной ругани. Скоро и это кончилось. Машина начала замедляться, пока вовсе не заглохла, и, лениво гремя колесами, странный поезд вкатился на станцию, протянул еще с десятков метров и, немного выйдя за подземный перрон, наконец, остановился.

Тут рейдеров уже ждали. Платформа была серьезно укреплена. Войти внутрь можно было только через узкий проход, за которым дежурили бойцы. Два ряда из мешков с песком упирались почти в потолок. Верх был закрыт плотными витками егозы, по которой то и дело проскакивали голубые и белые всполохи.

Выгрузив пленников, команда втянулась в проем, в проход вытащили противотанковый еж.

* * *

Таинственное подземелье казалось очень похожим на часть туннелей из планов на строительство метрополитена и ничем таким уж примечательным не являлось. Разве что было укреплено лучше да мутанты не шарились толпами. Часть недостроенного туннеля пролежала под барьером аномалий, через который даже опытным сталкерам прохода не было, так что со стратегической точки зрения наймиты получили удивительный бонус. Пользуясь крохотной железной дорогой, они преодолевали опасный участок и тем существенно экономили время, повышая мобильность и скорость реакции своих оперативных групп.

Уже с порога стало ясно, что нравы тут по-военному суровы. Воинские приветствия, полевые погоны. Никто в комплексе даже не думал расставаться с оружием. Под потолком тянулась свежая проводка, возможно, от камер наблюдения или тревожной сигнализации, хотя, понимая, насколько хорошее тут финансирование, можно было предположить, что арсенал пассивной безопасности тут куда как разнообразней. Бригадир озирался и только диву давался. Чисто, ни намек на плесень или дурной запах. Главное отличие дисциплины – это не выбритый подбородок или ранжир и субординация. Это чистая обувь. Ты можешь сколь угодно

извальяться в грязи, но, вернувшись на базу, изволь привести себя в порядок. Блудеешь себя – сохраняешь статус и уважение окружающих. Обувь тут была чистая совершенно у всех, за исключением рейдеров-конвоиров и командира, уверенно шагающего по закоулкам станции. Помещение, кстати, оказалось небольшим, квадратов пятьсот, не больше.

Пленников отвели в отдельную комнатуху, которая раньше использовалась для хранения уборочного инвентаря, и заперли, так ничего толком и не объяснив. Руки, конечно, не развязали. Стянутые пластиковыми жгутами кисти опухли и болели. Больше всех страдал Красный. Он ерзал, сидя на полу, и, как мог, разминал конечности. Мастер все еще держался, но тоже начинал падать духом.

– Приплыли, – выдал он злобно. – Вот тебе и конец. В «отмычки» запишут или, не приведи бог, в загон отправят, за редким мутантом. Тогда пиши пропало. Хотел ведь я из Зоны уйти. Денег-то уже немало накопил. Сейчас бы купил домик на побережье, собаку бы завел, жену...

– Нас не убили сразу, а, наоборот, в плен взяли, – упрямо покачал головой Бригадир. – Стали бы они заботиться о нас, ага, да и не ловят загонщики сталкерье вроде нас. Разве что по спецзаказу «с воздуха». Видимо, им нужны конкретно мы, ну или кто-то из нас.

– Ты. – Дверь скрипнула, и на пороге появился командир. За то недолгое время, что Бригадир и товарищи находились в заключении, он успел переодеться. Старая, но чистая форма, удобная обувь, «Глок» в кобуре на поясе, проводок ларингофона. «Что он вообще тут принимает под землей? – про себя озадачился Бригадир. – Или они и тут ретрансляторов наставили? Чудеса».

– Что – я? – Он беззлобно кивнул, уставившись на палец командира, указывающий ему в грудь.

– Полковник вызывает. Собирайся и на выход... но-но! – Рука скользнула к кобуре. – Не дергайся.

Бригадир пожал плечами.

– Развернулся, руки назад, сомкнуть. – Наручники, спасибо не пластиковые стяжки, сомкнулись. – Вперед.

Бригадир вышел из камеры, дверь тут же захлопнулась. За ней в коридоре, как оказалось, дежурили два бойца. Путь до кабинета полковника был недолгий. Пара поворотов, винтовая лестница вверх, дверь, за ней – почти пустое помещение. Старый стол, оставшийся от прежней обстановки, два стула, один из которых занял мужчина в полевой форме, без знаков различия. За пятьдесят, залысины, широкие ладони, тонкие, почти невидимые брови, придававшие облику мужчины какую-то нереальность.

– Присаживайтесь, – дружелюбно предложил полковник, как только может быть дружелюбен удав с белой мышью. Сталкер присел на указанное место. Секундное молчание заполнило тиканье единственного в помещении излишества – будильника на краю стола. Полковник поймал взгляд пленника, улыбнулся.

– Время – решающий фактор, – произнес главарь наймитов спокойно, почти нараспев. – Время отмеряет жизнь, смену дня и ночи. Находясь под землей, ты рано или поздно теряешь связь с реальностью, и, чтобы быть хоть немного в тонусе, тебе нужны часы. Но все это риторика, конечно. Вернемся к вам, Бригадир.

– Вы знаете мой позывной? – притворно удивился сталкер.

– Да, – не стал отрицать полковник. – Информация по вам есть, но крайне скупая. Бывший военный, в отставке, в Зоне уже несколько лет, ни разу не примкнул ни к одной из групп, фрилансер, так сказать, выполняете частные подряды с безналичной оплатой.

– Конкурирую? – попытался пошутить Бригадир.

Полковник шутку оценил и раскатисто расхохотался.

– Да уж, конкурент. – Наймит шумно втянул воздух ноздрями. – Прямо удар по нашей репутации. Но оставим слухи. Меня другое интересует. Как вы попали в наш сектор поиска? Разведка донесла, что мы встали на цель и вели ее почти до указанных координат, и вдруг она растворяется, а вместо нее появляетесь вы и ваши приятели: старик с криминальным прошлым и подрывник с дурными наклонностями. Вы трое в обычной жизни никогда бы не нашли общий язык. Что же вас побудило с ними связаться?

– Зона, – не промедлив ни секунды, выдал Бригадир.

– Ну, милейший. – Половник вновь улыбнулся, выдав приветливый оскал белой акулы. – Зона – это обстоятельство, а вот причина? Вас же не было на точке входа. Вот, опять же. – Засунув руку под стол, военный выудил на поверхность продолговатый серебристый цилиндр, тот самый, что некоторое время назад Мастер «надежно» спрятал в лесу. – Знаете, что это? – вкрадчиво поинтересовался он.

– Кейс особой надежности.

– Верно. Такие кейсы – это штучное, дорогостоящее оборудование. Поставлялись они в Зону дважды. Первый подряд был наш, для проекта «Бритва», который потерпел крах. Владелец ножа не пожелал ни продавать его, ни обменивать. Силовые воздействия тоже не помогли. Контейнер находится у заказчика по сей день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.